

Ли Ин никак не ожидал, что едва переступит порог виллы, как его встретят ударами палки.

Когда он опомнился, то уже получил несколько раз по телу и от боли едва не расплакался прямо на месте.

— Папа! Ты что творишь? За что меня бьёшь? — Ли Ин выхватил деревянную палку у нападавшего и прямо посмотрел на своего родного отца Ли Юаньчэна, сверкавшего глазами от ярости.

Сколько лет прошло, а натура не изменилась: сначала пустить в ход руки, а уже потом разбираться в причине.

В детстве Ли Ин не раз испытал это на себе. Если бы родители не развелись и мать не забрала его с собой, возможно, отец давно уже забил бы его до смерти.

Жаль только, что мать умерла после тяжёлой болезни. Ли Ин собирался жить самостоятельно, но начался апокалипсис, и какие бы обиды ни были между ним и отцом, бросить родного человека он не смог.

Поэтому, когда Тан Шисэнь нашёл его и предложил уйти вместе, Ли Ин попросил взять ещё и отца — вместе с той парой, матерью и дочерью.

Только после того, как они снова оказались под одной крышей, выяснилось, что настоящая семья из трёх человек — это они, а Ли Ин к ней будто вообще не относится.

Если бы им не приходилось рассчитывать на защиту его парня, эти люди, вероятно, даже не удостоили бы Ли Ина лишнего взгляда.

Тан Шисэнь ради него давал им безопасность, еду и одежду, но это вовсе не означало, что отец вправе разыгрывать перед ним старшего и снова издеваться над собственным сыном.

На вопрос Ли Ина Ли Юаньчэн тут же ещё сильнее разозлился и заорал

— Ещё спрашиваешь, за что?! Ах ты паршивец! Не можешь спокойно сидеть дома, опять пошёл позориться на людях! Тебя мало избить!

Вот, значит, в чём дело. Как говорится, хорошая весть за порог не выходит, а дурная летит за тысячу ли — на нём эта поговорка тут же подтвердилась.

Раз история у ворот базы уже дошла до ушей отца, Ли Ин не стал тратить слова. Он отбросил палку и сразу выложил всё начистоту

— Уже знаешь, да? Отлично. Тогда собирайте вещи и уходите со мной. Иначе, если останетесь здесь, тебе будет ещё стыднее.

Раз он решил окончательно порвать с Тан Шисэнем, значит, должен был забрать и свою семью.

Если уж самого Ли Ина считали помехой и ненужной обузой, то что говорить об этой троице, которая ничем не занималась и жила за чужой счёт? В глазах других они точно так же были балластом.

Не забрать их с собой Ли Ину было бы даже неловко.

— Собирать вещи? Уходить? — Ли Юаньчэн явно не понял, о чём речь, и переспросил.

— Да. Ты и те двое из твоей семьи должны уйти отсюда. На этой вилле мы больше жить не можем.

Ли Ин ответил прямо, ещё и особо подчеркнул: уходить придётся не только им двоим, но и той матери с дочерью, которые всё это время пользовались огромными выгодами.

Речь шла о второй жене отца и её дочери от первого брака, которая была на два года младше Ли Ина.

Отец постоянно заставлял его называть женщину «мамой», что вызывало у Ли Ина такое отвращение, что он в итоге перестал называть её даже «тётей», заменяя это на «та твоя» или «те две твои».

Поначалу Ли Юаньчэн был недоволен и немало ругался, но со временем устал спорить с сыном, и вопрос обращения так и сошёл на нет.

— Что? Уходить? Куда уходить? И почему вообще уходить? Ли Ин, ты объясни как следует!

Едва он договорил, как прятая в стороне и наблюдавшая за скандалом Чэнь Хунчжи тут же нервно подбежала ближе.

Когда Ли Юаньчэн воспитывал сына, мачехе было только интереснее смотреть со стороны — вмешиваться и останавливать мужа она не собиралась. Но теперь разговор неожиданно коснулся её самой, и терпеть молча она уже не могла.

Ли Ин холодно усмехнулся

— Что такое? Похоже, ваши источники не слишком точны. Тогда скажу проще: я уже

разругался с Тан Шисэнем. Если мы расстанемся, естественно, нельзя будет дальше без стыда жить в его доме. Не пойдёте со мной — куда ещё денетесь?

Чэнь Хунчжи

— Расстанетесь?!

Ли Юаньчэн

— Нельзя!

Супруги выкрикнули почти одновременно, словно услышали нечто совершенно невероятное.

На этот раз Ли Юаньчэн наконец сообразил быстро. Глаза его едва не вылезли из орбит, он впился взглядом в Ли Ина и пригрозил

— Какое, к чёрту, расставание? Я не согласен! Слушай меня: то, что ты сегодня устроил, я ещё могу не считать. Когда Сяо Тан вернётся, пойдёшь со мной, извинишься перед ним, а дальше будете жить как жили. Больше словом «расстаться» не бросайся. Ещё раз услышу — ноги тебе переломаю!

Человек, передавший ему новости, рассказал в общих чертах, что случилось, но ни разу не сказал, что Тан Шисэнь собирался расставаться с Ли Ином.

Поэтому Ли Юаньчэн был уверен: это его непутёвый сын опять дуется на Тан Шисэня и хочет напугать его расставанием.

Ох, ну до чего же глупый!

Он что, не понимает, какие сейчас времена и какое положение занимает Тан Шисэнь? Сколько людей завидуют до смерти и тайком облизываются на такую добычу.

Если бы Ли Ин первым не успел начать с ним отношения, разве у всей их семьи была бы нынешняя спокойная жизнь?

Подобные мысли нужно душить в зародыше.

Услышав слова Ли Юаньчэна, Чэнь Хунчжи тоже поняла серьёзность ситуации и поспешила поддержать мужа

— Вот именно, Ли Ин. Нельзя просто так говорить о расставании. К тому же Сяо Тан такой

хороший: кормит нас, предоставляет жильё. Посмотри, даже целую большую виллу дал. Да до апокалипсиса у нас, может, и то не было такой жизни! Не говори сгоряча.

Ли Юаньчэн тут же фыркнул

— Хм! По-моему, он просто не ценит своего счастья и ищет смерти!

Реакция этих двоих Ли Ина ничуть не удивила. Кто захочет добровольно отказаться от хорошей жизни, когда тебя полностью содержат?

Пойти за ним означало не знать, где спать и что есть, да ещё в любой момент стать добычей зомби. Сегодня жив, завтра неизвестно — сплошные лишения.

Но между ним и Тан Шисэнем оставалась только тонкая бумажная перегородка. Стоило её прорвать, и, боюсь, даже последнего приличия между ними не останется.

Тянуть дальше не имело смысла. Лучше воспользоваться тем, что в Фаньчэне пока спокойно, переехать и устроиться отдельно. У Ли Ина были руки и ноги — найти работу и заработать на еду он как-нибудь сможет.

Приняв решение, он прямо заявил

— Вам не нужно вмешиваться в наши с ним дела. И сейчас я не советуюсь с вами, а уведомляю. Уйти придётся в любом случае — хотите вы того или нет!

Услышав это, Ли Юаньчэн тут же взорвался, замахнулся и попытался ударить Ли Ина по лицу

— Ах ты ублюдок! Я тебя сейчас убью!

— Ой, Юаньчэн, не горячись!

Чэнь Хунчжи поспешила схватить его, а затем обернулась к Ли Ину и начала уговаривать

— Ли Ин, скорее извинись перед отцом, а то он тебя правда до смерти заберёт! Да и если он от злости заболит, где мы сейчас врача найдём?

Ли Ин не испугался и словно наблюдая спектакль огрызнулся

— Боишься заболеть — пусть сам себя контролирует!

— Неблагодарный сын! Неблагодарный сын!

Ли Юаньчэн от ярости скрипел зубами и, тыча пальцем в Ли Ина, ругался

— Я ещё не умер! Не тебе решать, что будет в этой семье!

Ли Ину даже смешно было это слышать. Вот теперь отец внезапно вспомнил, что он член семьи, и захотел решать за него? А раньше где был?

Он и не рассчитывал легко их убедить. Ли Ину уже надоело препираться — лучше пойти собрать вещи и заодно привести мысли в порядок.

— Я всё сказал. Решение принято. Сейчас пойду собираться, и вам лучше тоже не тянуть слишком долго!

Бросив эти слова, он развернулся и поднялся наверх. За спиной ещё долго раздавались грохот брошенных вещей и ругань — резкие, противные звуки. Но Ли Ину было всё равно.

Пусть его назовут эгоистом, пусть непочтительным сыном — этот шаг он всё равно обязан сделать...

<http://bllate.org/book/22280/2367052>